

усыновление ребенка, в отношении которого родители лишены родительских прав, осуществляется по истечении шести месяцев со дня вынесения решения о лишении родительских прав. Семейный кодекс Туркменистана обозначает такой срок в один год.

Законодательства Беларуси, Казахстана, Молдовы и Туркменистана допускают возможность общения с ребенком родителей, лишенных родительских прав, по согласию органа, осуществляющего функции опеки и попечительства, опекуна (попечителя) (отличается только очередность обращения), при условии, что общение отвечает интересам ребенка. Другие страны такой возможности не определяют.

Таким образом, в странах СНГ схожими правовыми последствиями лишения родительских прав являются утрата всех прав, основанных на факте родства с ребенком; сохранение обязанности по содержанию ребенка (алиментные обязательства; расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении); невозможность стать усыновителем, опекуном (попечителем); сохранение за ребенком права собственности, права пользования и владения жилым помещением.

Различия в положениях законодательства: КоБС не устанавливает срок, по истечении которого ребенок, в отношении которого родители лишены родительских прав, может быть усыновлен; некоторые страны СНГ содержат положения о возможности общения родителей с ребенком после лишения родительских прав.

Ксензова А. М.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ

Ксензова Анастасия Михайловна, студентка 4 курса юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, aksenzova1610@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) позволило управлять процессами зачатия и рождения ребенка, что в свою очередь потребовало появления новых правовых актов, которые разрешали бы вопрос установления происхождения детей, рожденных в результате применения ВРТ.

При рождении ребенка женщиной, состоящей в браке, права и обязанности между матерью, отцом и ребенком возникают автоматически с момента рождения ребенка, происхождение ребенка от родителей основывается на факте рождения ребенка конкретной женщиной и записи акта о заключении брака. В случае рождения ребенка суррогатной матерью, данный общий порядок не может быть применим, в связи с этим актуальным видится исследование вопросов установления происхождения детей,

рожденных суррогатной матерью. Правовые вопросы установления происхождения детей, рожденных в результате применения суррогатного материнства, являются сложными, так как связаны с этическими, социальными и религиозными проблемами.

Порядок установления происхождения детей при реализации ВРТ в Республике Беларусь закреплен на законодательном уровне. Согласно ст. 52 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), супруг, давший в установленном порядке согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении своей супруги, признается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать свое отцовство, за исключением случая, когда имеются доказательства, что супруга забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Женщина, родившая ребенка, признается матерью и в том случае, если ребенок зачат из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины, за исключением рождения ребенка суррогатной матерью. Матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Если женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, не состоит в браке, сведения об отце ребенка вносятся в запись акта о рождении в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 55 КоБС.

Подход, используемый отечественным законодателем, на наш взгляд, является верным, так как при применении суррогатного материнства ребенок является результатом намерения стать матерью женщины, заключившей договор, а также ее супруга (если эта женщина состоит в браке), а также их последующих действий и волеизъявлений.

Согласно КоБС, наличие надлежащим образом оформленного договора суррогатного материнства и медицинских документов, подтверждающих его исполнение, автоматически делает женщину, заключившую договор с суррогатной матерью (генетическую мать, женщину, которая воспользовалась донорской яйцеклеткой), и ее супруга законными родителями. Следовательно, в Республике Беларусь правоотношения между матерью и ребенком, рожденным в результате применения суррогатного материнства, устанавливаются на основе медицинской справки о рождении, где матерью новорожденного ребенка указывается генетическая мать или женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, если для зачатия ребенка использована донорская яйцеклетка. Медицинская справка о рождении выдается лицам, которые в соответствии с законодательством вправе делать заявления о регистрации рождения. В рассматриваемой ситуации такими лицами будут выступать женщина, заключившая договор суррогатного материнства, ее супруг (при наличии) и иные лица, которые закреплены в ст. 205 КоБС. Договор суррогатного материнства носит строго личный характер. Согласно ст. 388 Гражданского

кодекса Республики Беларусь смерть гражданина является основанием для прекращения обязательства, если обязательство тесно связано с личностью.

Следует отметить, что в научной литературе существует дискуссия о правовой природе договора суррогатного материнства, нет единого мнения относительно судьбы договора, в случае смерти женщины, заключившей договор суррогатного материнства с суррогатной матерью, ее супруга (если она состояла в браке). Указанное не позволяет определить более точные последствия и дальнейшие возможные действия суррогатной матери по выполнению обязанностей по договору суррогатного материнства (по вынашиванию и рождению ребенка). Кроме того, решения требуют и вопросы регламентации установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, в случае смерти к моменту рождения ребенка женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, а также ее супруга (при наличии).

Соловьёва Д. Д.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Соловьёва Диана Дмитриевна, студентка 3 курса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия, Solovevadiana433@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Русенчик Т. М.

В Российской Федерации в ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) закреплено легальное определение вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) – это методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатное материнство.

При буквальном толковании данной нормы складывается впечатление, что причинами использования ВРТ является только наличие бесплодия, однако в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее – Приказ № 803н) и Письмом Минздрава России от 05.03.2019 № 15-4/И/2-1908 «О направлении клинических рекомендаций (протокола лечения). Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация» (далее – Письмо № 15-4/И/2-1908) в перечне причин также содержатся наличие показаний к преимплантационному генетическому тестированию, сексуальные нарушения,